

Глава 43: Его Нетерпение и безрассудство

Кто хочет сидеть на полу? Бай Сянсю немного поколебалась, прежде чем наконец положить руку на ладонь мужчины. Его тело было горячим на ощупь. Разве большинство романов не описывали мужские руки как слегка прохладные? Почему его рука такая теплая?

Она тут же отдернула руку, словно ее обожгли в момент, когда она коснулась его ладони. Но, видя, что его рука вообще не двигалась, казалось, что опасности не было. Она медленно положила руку ему на ладонь.

Она выглядела как маленький котенок, который пробует свою еду. Сердце Лун Хэна почти перестало биться, и он еле сдержал желание втянуть ее в объятия и слегка погладить. Если бы он сделал этот шаг сейчас, он только отпугнул бы ее, точно так же, как маленькое животное, которое только что ослабило бдительность. Поэтому, Лун Хэн сдержался. Подтянув ее, он больше не двигался и сказал: "Продолжим!"

"Хорошо!" Практика ее каллиграфии была очень болезненной, особенно с главным героем, сидящим рядом с ней. Этот аромат, столь уникальный для мужчины, наполнял воздух, поэтому она не могла успокоиться, хотя очень хотела!

Мужчина безмятежно показывал ей, как писать, мазок за мазком. Иногда он даже держал ее за руку, чтобы научить правильному способу писать. Внутри она все время жаловалась: "Главный герой, что с тобой? Что ты здесь делаешь, если ты сейчас должен искать главную героиню!" Откуда она могла знать, что Лун Хэн тоже неловко себя чувствовал в их нынешней ситуации?

Он никогда не был так близок к женщине с самого детства. И главное, он должен быть очень осторожным, будто она что-то очень хрупкое. Он был человеком с сильным характером, нетерпеливым и импульсивным. Но, будто столкнувшись с каким-то животным, которое в любой момент может испугаться, он мог только подавлять свои импульсы. Посидев там совсем немного, он уже выпил три чашки чая.

У каждого из них были свои мысли, поэтому в этом раунде каллиграфической практики не было большого прогресса. По прошествии приличного количества времени кактус Хуэр заговорил: "Ла лала лала ~, госпожа, эти две плохие женщины вернулись. Женщина с кусочком меня внутри сказала, что на этот раз она покажет вам хорошее отношение. Она сказала, что не позволит вам использовать благосклонность принца, чтобы делать все, как вам нравится. Она говорит, что вы бесстыдны, пытаетесь помочь старой мадам с управлением семьей. Как бесстыдно! Вы все еще простая наложница, даже если они дают вам золотую бумагу. Другая плохая женщина велела ей успокоиться и получить благосклонность принца, прежде чем что-то делать."

Эх...

Они собирались начать какую-то супружескую политику и схемы?

Но, принц был здесь прямо сейчас. Они даже неоднозначно записывали слова, сложив руки. Если бы женщины увидели эту ситуацию, это было бы ужасно неудобно. Но вскоре после первой мысли, появилась вторая.

Она ведь наложница принца. Интимная связь с ним вполне разумна, так что, если бы другие

увидели это? Кроме того, они не будут внезапно входить, конечно, слуга объявит о прибытии. Кроме того, независимо какие мотивы они преследовали сегодня, им пришлось бы бежать поджав хвосты, как только они увидят здесь принца. Ей нечего бояться.

Ее мысли постепенно укрепились, она успокоилась и позволила мужчине обхватить ее руку, когда они писали каллиграфию.

Но она забыла, что в Зимнем саду очень мало слуг. После того, как старые служанки научили ее всему, что могли, они вернулись к своим изначальным постам. Кто бы остался здесь, чтобы стать бельмом на глазах принца? Что касается Сяо Ши, чай в комнате закончился, из-за чего она пошла вскипятить воду и заваривать чай. Она ещё не вернулась.

Таким образом, во время этой любопытной обстановки две хозяйки из Весеннего и Летнего садов сумели в полной мере проникнуть в ее комнаты.

Первая наложница даже улыбалась, когда вошла: "Айю, внутренний двор нашей сестры довольно тихий, даже слуга не объявляет... объявл..." Она проглотила следующие слова, когда нагнулась в приветствии, скрепя зубами "Эта наложница приветствует Его Высочество."

Сейчас белый день, а они так близко друг к другу. Она действительно была лисой, которая специализировалась на соблазнении мужчин. Вторая наложница тоже увидела ситуацию и поспешно нагнулась в приветствии.

В одно мгновение две пары хозяек и слуг стояли на коленях. Они были наложницами, поэтому даже дома они должны были официально приветствовать хозяина. Правильно, хотя принц был их мужем, он также был их хозяином. Лун Хэн молчал. Его хорошее настроение пропало, как щелчок пальца.

Его личность всегда была довольно взрывоопасной, и он никогда не проявлял большой нежности к женщинам. В этот момент, характер, который он подавлял, вышел наружу и он отбросил кисть.

Но, поскольку он был мужчиной, он не поставил их на свои места. Лун Хэн просто холодно сказал: "Не ходите просто так вокруг, если у вас нет дел. Все вы, возвращайтесь!"

Старшая наложница была умна и поспешно согласилась. Но вторая была самой красивой из четырех, второй после Бай Сянсю. Как она могла отказаться от этого якобы золотого шанса?

У них и так ограниченные шансы лично встретиться с принцем в тылу. С того времени, как он вернулся в поместье, они встретились два или три раза.

Она сделала очень жалкое выражение и сказала: "Ваше Высочество, это не значит, что мы пришли просто так. Если бы во дворе Младшей Сестры было достаточно слуг, мы бы так не ворвались. Эта наложница не ожидала, что Ваше Высочество будет в комнате Младшей Сестры среди бела дня, поэтому мы и наткнулись на вас."

Старшая наложница внутренне проклинала ее как идиотку, как только услышала ее слова. Это нормально, если ты отругаешь только мисс Бай, но принц тоже здесь! Разве ты не имела ввиду, что он слишком развратно себя ведет среди бела дня?

Как и ожидалось, выражение Лун Хэна перешло от плохого к угрожающему. Он отложил в сторону соображения о разговорах о нем, флиртуя с Бай Сянсю, но вторая наложница буквально дала ему пощечину, говоря об этом таким образом. Она действительно полностью

потеряла свое достоинство как человек.

Он главный герой романа и хладнокровный генерал, ему было присвоено звание принца Ли. Он осторожно сдерживал характер, чтобы не напугать маленькую трусиху, Бай Сянсю, но теперь все его стыд и разочарование вырвались, как недавно закрытая плотина.

"Серьёзно? Похоже, вы знаете, что напали на принца, так почему вы все еще на коленях? Слуга! Проводи вторую наложницу и старшую наложницу на наказание в соответствии с правилами имения!" Человек, которого он называл, был секретным телохранителем, которого он держал рядом с собой. Обычно он оставался в тени, но приказы принца были для него абсолютными.

Услышав приказ Лун Хэна, он ушел позвать старых слуг и служанок. Первая наложница встала на колени и просила пощады с пепельным лицом: "Принц, пожалуйста, помилуйте эту наложницу. Эта наложница вернется к себе и больше не придет к Младшей Сестре."

"Заткнись!" Сердито крикнул Лун Хэн. Его аура убийцы полностью подавила всех присутствующих. К сожалению, Сяо Ши выбрала не тот момент, чтобы войти с чаем и была поражена взрывом ауры. Она так испугалась, что невольно уронила чайник.

Бай Сянсю немного напряглась, когда задалась вопросом, обожгла ли Сяо Ши руку. На самом деле, она не испугалась принца, а была полностью увлечена следующим действием Сяо Ши, потому что девушка только что опустилась на колени на пролитый чай.

Но Лун Хэн так не думал. Он знал, какой он был, когда выходил его характер. Ни один человек во всей армии не мог уйти от боя. Глядя на двух женщин, стоящих на коленях перед ним, он знал, что они уже напуганы, не так ли?

Мисс Бай была робкой с самого начала; сейчас она тоже испугалась? Он тайком взглянул на ее лицо и увидел на нем бледный цвет. Ее широкие и энергичные глаза сдерживали слезы, которые не осмеливались скатиться со щеки. Ее взгляд был нацелен на дверь, а руки постоянно сжимали платок. Это было очевидно. Она явно боялась его.

"Уведите их. Просто уведите их! Не позволяйте больше им говорить глупости." Он махнул рукой, и старые слуги, которые только что вошли, быстро вытащили двух наложниц. Дальше, Лун Хэн сказал: "Проводите наложниц к их дворам для наказания. Удостоверьтесь, что они запомнили - не нужно приходить сюда без причины."

"Мы все поняли." Старые слуги ушли, забрав двух наложниц. Вся комната была очищена в мгновение ока.

Бай Сянсю взглянула на Сяо Ши и тихо сказала: "Быстро вставай и закипяти немного чая, чтобы принц успокоился." Когда она встала, Бай Сянсю увидела, что Сяо Ши не проявляла никаких признаков боли в своем выражении. Поняв, что Сяо Ши, скорее всего, не пострадала, Бай Сянсю расслабилась.